

На правах рукописи

Аткунова Дарья Аркадьевна

**НАЦИОНАЛЬНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ
КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО АЛТАЯ
(КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XXI в.)**

07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск – 2017

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Горно-Алтайский государственный университет».

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Ямаева Елизавета Еркиновна

Официальные оппоненты:

Тюхтенева Светлана Петровна, доктор исторических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Калмыцкий научный центр Российской академии наук», отдел истории, археологии и этнологии, ведущий научный сотрудник

Назаров Иван Иванович, кандидат исторических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный университет», кафедра археологии, этнографии и музеологии, доцент

Ведущая организация: Бюджетное научное учреждение Республики Алтай «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова»

Защита состоится 10 ноября 2017 года в 17 час. 30 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.267.18, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 3, аудитория 27).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ:
<http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationn/AtkunovaDA10112017.html>

Автореферат разослан «___» сентября 2017 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

Грибовский
Михаил Викторович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Распад СССР в конце XX в., вызвал осложнение в политической и социально-экономической сфере, материальной и духовной культуре, в частности у народов Сибири и Северного Алтая. Актуальность изучения механизмов самосохранения этноса в переломный период представляется, безусловно, важной. В такой ситуации любой этнос имеет свой потенциал, который у многих народов Сибири, в том числе и у народов Северного Алтая, вылился в идею национального возрождения.

Таким образом, актуальность темы исследования заключается в изучении национального возрождения, как одного из элементов сохранения этноса и традиционной культуры, на примере народов Северного Алтая, которые в 1990-е гг. были включены в список коренных малочисленных народов (далее КМН) Российской Федерации.

Курс, взятый Россией на капиталистические и демократические реформы на рубеже XX–XXI вв., сопровождался социально-экономическими изменениями всех устоев российского общества. Он привел к дискредитации прочих прежних ценностей и поставил вопрос о создании условий для народа «вписываться» в новые условия и созданные ориентиры. Все социальные слои России, этносы и этнические общности столкнулись с проблемой внутренних трансформаций. В этой связи особо уязвимыми оказались коренные народы Сибири, в целостной картине мира, у которых слабое место занимали такие явления как религия, экономика, конкуренция и т.д. Чтобы решить проблему адаптации к новой социально-экономической реальности, необходимо было внести некие новые принципы, как в политику государства, так и на уровне этносов выявить механизм сохранения этнической культуры и приспособления её к новой реальности.

И потому, актуальным представляется комплексное исследование культуры КМН Северного Алтая, которое позволит осмыслить в более полном объеме специфику национального возрождения. Социально-экономическая политика Российского государства во многом определила истоки, предпосылки, актуализацию процесса национального возрождения в сфере традиционной культуры КМН Северного Алтая. В ходе национального возрождения обозначились современные проблемы КМН Северного Алтая – бережное отношение к природе, сохранение языков народов Северного Алтая, воссоздание традиционных праздников, значимость статуса КМН, для национального самосознания.

Степень разработанности темы. Научную литературу, на базе которой основана диссертация, исходя из проблемно-хронологического принципа, можно разделить на три периода: досоветский, советский и постсоветский. Особенно много работ появилось с начала XXI в. Мы рассмотрели работы по различным аспектам этнографии, истории и культуры, посвященные северным алтайцам с конца XIX в. по начало XXI в., в том числе и труды местных ученых Республики Алтай, а также комплексные работы, посвященные культуре КМН Северного Алтая.

В дореволюционное время культуру северных алтайцев изучали исследователи и путешественники, посещавшие Горный Алтай в XIX – начале XX в.: В.В. Радлов, Г.Н. Потанин, Н.М. Ядринцев и др. Они всесторонне изучили материальную и духовную культуру алтайцев, в том числе северных.

С середины XIX в. к изучению коренного населения Северного Алтая подключились миссионеры. Значительную роль в этнографическом изучении северных алтайцев сыграли работы алтайского миссионера В.И. Вербицкого. В сборе и записи этнографического материала первым исследователям Горного Алтая – В.В. Радлову, Г.Н. Потанину, В.И. Вербицкому и др. – оказывали помощь грамотные алтайцы, знающие русский язык: М.В. Чевалков, Н.Я. Никифоров и др.

В 80-х годах XIX в. поездки к северным алтайцам совершили этнографы, путешественники – А.В. Адрианов (1881 г., 1883 г.). Н.Б. Шерр (1903).

На рубеже XIX–XX в. была опубликована работа ученого-статиста С.П. Швецова. В первой половине XX в. выходит книга выдающегося финского географа Й.Г. Гранё (1882–1956 гг.). К 1914 г. относятся этнографические наблюдения о челканцах финским ученым К. Хильденом.

Масштабное исследование этнографии и фольклора северных алтайцев началось в советский период в 1920–1960-е гг. XX в., когда в Горном Алтае работали такие известные этнографы как Н.П. Дыренкова, А.Д. Данилин, П.И. Каралькин, Л.П. Потапов, лингвист Н.А. Баскаков и др.

Ленинградский исследователь, специалист по изобразительному народному творчеству С.В. Иванов изучал скульптуру народов Сибири, в частности, он описал бытовую скульптуру (невербальную культуру) кумандинцев, челканцев, тубаларов.

Собиранию, публикации и исследованию алтайского героического эпоса посвятил многие годы ученый фольклорист С.С. Суразаков (1975; 1985).

Серьезным шагом в изучении культуры северных алтайцев стало появление монографии о кумандинцах известного горноалтайского ученого Ф.А. Сатлаева (1974).

В 1990-е гг. начали появляться работы по культуре северных алтайцев, вводящие в научный оборот новые данные. К ним относятся исследования Д.А. Функа, Г. Б. Сыченко, Н.Н. Цветковой, А.Н. Садового.

В обозначенный период выходят в свет работы горноалтайской исследовательницы Е.П. Кандараковой, в которых представлен богатый этнографический материал. Проблемы КМН Турочакского района рассматриваются горноалтайским исследователем А.П. Макошевым.

В контексте изучения этнонациональной идеологии необходимо отметить работы ведущих исследователей населения Алтая И.В. Октябрьской, Л.И. Шерстовой.

Связь между северными алтайцами и народами самодийского происхождения выявляется на уровне современных исследований исторической антропологии, генетики и этнографии (Молодин, Воевода, 2003; Цветкова, 1990; Тадина 2013). Антропологически тюркские народы Северного Алтая сближаются с самоедами и западносибирскими уграми, а не с тюркскими и монгольскими народами Южной Сибири и Центральной Азии (Алексеев, 1979). Неоднократно в науке высказывался взгляд, что финно-угры первоначально жили на Алтае-Саянском нагорье, откуда они передвинулись на северо-запад (Дульзон, 1979; Малыгина, 1996). В области фольклористики активно ведутся работы аналогичного направления (Котов, Нафиков, 2005).

Из современных исследователей культуры КМН Северного Алтая следует назвать Е.А. Бельгибаева (2004, 2006), И.И. Назарова (2002), В.М. Данилова (2001), Н.К. Карасеву (2010), В.В. Николаева (2012), которые изучают процесс изменения этнической культуры северных алтайцев.

Вопросы этнополитических процессов в Южной Сибири, в том числе и на территории Республики Алтай, затрагиваются в монографии новосибирской исследовательницы Е.В. Самушкиной (2009), в статье горноалтайского исследователя А.Ю. Казанцева (2006).

При рассмотрении процесса национального возрождения КМН Северного Алтая необходимым ресурсом являются работы таких исследователей, как С.П. Тюхтенева и А.П. Чемчиева.

Формирование алтайской интеллигенции, тесно связанной с основной идеей национального возрождения уходят в XIX в. и связано с Алтайской духовной миссией. Месту и роли Алтайской духовной миссии в системе официальной политики государства, её влиянию на культурную жизнь региона – образование, вклад в науку и искусство уделит горноалтайский ученый Н.С. Модоров (1996). Этнограф В. А. Муйтуева в своих трудах отмечала различные аспекты в культуре северных алтайцев появившихся под влиянием христианизации (2004). Вопросы христианизации северных алтайцев рассматривали также такие исследователи как Н.О. Тадышева, И. Г. Черляков, О.А. Гончарова, Н.А. Майдунова, Н.В. Расова, Э.П. Чинина, М. Ю. Ключникова, А.П. Адлыкова М.Н. Колоткин, Н.И. Кудирмекова и др. Этноконфессиональные аспекты взаимодействия традиционных верований северных алтайцев и христианства были рассмотрены в диссертации петербургского исследователя Д.В. Арзютова. Такой аспект, как формирование этнического сознания, которое явилось одним из важных и неожиданных для самих миссионеров результатов их деятельности, рассматривается в работе кемеровской исследовательницы Л. С. Бориной (2004).

Социальным преобразованиям, начавшимся в 20–30 гг. XX в. в Горном Алтае, посвящены работы горноалтайской исследовательницы Т.В. Захаровой (2004). Вопросам социально-экономической истории коренного населения Горного Алтая посвящена работа Л.Н. Мукаевой.

Политико-правовой механизм защиты КМН, и укрепление процесса самоидентификации малых народов путем принятия законов и постановлений Российской Федерации и Республики Алтай был изучен сотрудником «научно-исследовательского института алтаистики им. С.С. Суразакова» Г.Б. Эшматовой.

Изучению исторической памяти алтайцев, посвящены работы этнографов: Н.В. Екеева (2011), Н.А. Тадиной (2013), Е.Е. Ямаевой (1989), И.В. Октябрьской (2003).

Остановливаясь на комплексных работах, затрагивающих вопросы этнографии и культуры северных алтайцев, отметим несколько трудов. На рубеже XX–XXI в. вышли различные тематические сборники, посвященные КМН Северного Алтая.

Монография «Тюркские народы Сибири» является первым обобщённым исследованием основных этапов этнической истории и наиболее значимых характеристик социума и культуры тюркских народов Сибири, в том числе о кумандинцев, челканцев, тубаларов (2006).

Монография горноалтайских исследователей Е.Е. Ямаевой, И.Н. Апенышевой «Телецкое озеро – территория традиционного природопользования» содержит глубокие сведения по этнографии, культовым объектам, сакральным территориям жителей бассейна Телецкого озера и прителецкой тайги Аба-Йыш (2014).

Важную ценность по изучению северных алтайцев представляет сборник статей «Челканцы в материалах и исследованиях», под редакцией Д.А. Функа (2009).

В 2008 г. вышел сборник научных статей, посвященный – тубаларам «Туба (черневые татары)». В этом же году в свет вышел сборник научных статей «Культура и традиции коренных народов Северного Алтая».

В 2011 г. под редакцией ряда авторов, сотрудников научно-исследовательского института алтаистики им. С.С. Суразакова вышла монография «Несказочная проза алтайцев». Материал, введенный в корпус тома, охватывает, в том числе, районы компактного проживания туба-кижи, челканцев, кумандинцев.

В 2014 г. под редакцией Н.В. Екеева научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова издает емкую монографию «Алтайцы: этническая история, традиционная культура; современное развитие», где собран ценный материал, в том числе по этнографии северных алтайцев.

При рассмотрении национального возрождения КМН Северного Алтая ценным материалом послужили работы, касающиеся общероссийских проблем этнического возрождения, культуры и идентичности: С.А. Аратюнова (1989), Л.М. Дробижевой (2003), В.А. Тишкова (1997), В.А. Шнирельмана (2003).

Объектом исследования является этнокультурное развитие КМН Северного Алтая – тубаларов, кумандинцев, челканцев. Северные алтайцы – кумандинцы, челканцы, тубалары в работе рассматриваются не отдельно, а как особая этнокультурная общность. Это коренное население северной части Горного Алтая выделяется на основе двух признаков: географического и культурно-исторического аспекта.

Предметом исследования является процесс национального возрождения КМН Северного Алтая. Национальное возрождение рассматривается в контексте социально-экономической, национальной политики Российского государства.

Цель диссертационной работы – выявление форм и способов национального возрождения КМН Северного Алтая с конца XIX по начало XXI в., как части полиэтнического сообщества Российской Федерации и Республики Алтай.

В соответствии с заявленной целью исследования определены следующие **задачи диссертации**:

1. Дать характеристики персоналиям хранителям традиционной культуры северных алтайцев – сказителям и шаманам на рубеже XIX–XX в.

2. Выявить предпосылки национального возрождения северных алтайцев, исследовав общую картину деятельности Алтайской духовной миссии и социокультурных практик советского периода.

3. Осветить этносоциальные и этнополитические характеристики КМН Северного Алтая второй половины XX – начала XXI в.

4. Рассмотреть общественно-политический дискурс о «национальном возрождении».

5. Определить характер национального движения на территории Северного Алтая рубежа XX–XXI в., обозначить причины национального возрождения северных алтайцев.

6. Охарактеризовать современные культурные практики КМН Северного Алтая по полевым материалам.

Хронологические рамки исследования изучения данной темы охватывают период с конца XIX по начало XXI в. Процесс национального возрождения КМН Северного Алтая, развивался в контексте политики российского государства. Так нами были выделены четыре хронологических периода:

Первый период – конец XIX – начала XX в., мы обозначили как истоки национального возрождения;

Второй период – 20–40-е гг. XX в., был позиционирован как период формирования предпосылок национального возрождения;

Третий период – вторая половина XX в. – отмечена актуализацией национального возрождения;

Четвертый период – начало XXI в. по настоящее время – национальное возрождение проявило себя формами различных культурных практик.

Территориальные рамки исследования охватывают северную часть Республики Алтай – Чойский, Турочакский, Майминский районы, являющиеся исконными территориями проживания тубаларов, челканцев и кумандинцев.

Источниковая база исследования диссертационного исследования составляет несколько групп источников – письменные и вещественные. Первые делятся на несколько видов:

1. Законодательные и нормативные акты. Важнейшим источником из законодательных актов для диссертационного исследования является «Устав об управлении инородцев» 1822 г., разработанный М.М. Сперанским (1822; 1994). Закон сыграл важную роль в развитии Сибири и в закреплении социально-правового статуса нерусских народов, в том числе северных алтайцев.

Сборники «В составе Томской губернии», «История национально-государственного развития в Горном Алтае (1800–1940 гг.)» содержат сведения по истории народного образования в Горном Алтае (2004; 2005). Важными источниками являются «Отчеты Алтайской духовной миссии» (1888; 1889; 1890).

Эта группа источников также включает в себя: Международное законодательство, относительно малочисленных народов: «Всеобщая декларация прав человека» (1948), «Декларация ООН о правах коренных народов» (2007), «Конвенция 169 о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» (1989); Российское законодательство: Конституция РФ (2003), «О едином перечне КМН РФ» (2000), «О территориях традиционного природопользования КМН Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» (2001), «О гарантиях прав КМН РФ» (1999), «Об Общих принципах организации общин КМН Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» (2000), «Концепция устойчивого развития КМН Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ (2009–2011)», «О реабилитации жертв политических репрессий» (1991); Региональное законодательство: Конституция Республики Алтай (1997), «О языках народов, проживающих на территории Республики Алтай» (1993). Целевые программы КМН: республиканская целевая программа «Экономическое и социальное развитие КМН Республики Алтай до 2015 года» (2009).

2. Фольклорные материалы, как хранящиеся в архивах, так и опубликованные. Материалы научного архива научно-исследовательского института алтаистики им. С.С. Суразакова содержат этнографические и фольклорные материалы, собранные во второй половине XX – начале XXI столетий усилиями нескольких поколений алтайских ученых – собирателей этнографии, культуры и истории северных алтайцев. Материалы Государственного архива Алтайского края (ГААК), Государственного архива Новосибирской области (ГАО), Государственной архивной службы Республики Алтай содержат важную информацию по социокультурным практикам 20–30-х гг. XX в. Опубликованные фольклорные

источники составили различные тексты северных алтайцев: песни, частушки, благопожелания, героические сказания, родовые дразнилки, мифологические былички и т.п. (Несказочная проза алтайцев, 2011; Алтай алкыштар..., 1993; Кандаракова, 2013; Кандаракова, 1993).

3. Материалы личного происхождения. Из материалов личного происхождения были использованы «Памятное завещание» М.В. Чевалкова и воспоминания В.Ф. Тозыяковой об учительской династии Тозыяковых-Кумандиных «Жестокого времени дети» (1990; 2007).

4. Материалы путешественников. В диссертационном исследовании были использованные сведения из трудов путешественников, посещавших Горный Алтай в XIX в.: В.В. Радлова (1866), Г.Н. Потанина (1884), Н.М. Ядринцева (1881), А.В. Адрианова (1888). Фундаментальный труд С.П. Швецова «Горный Алтай и его население» дает развернутый анализ социального положения народов Горного Алтая, в том числе северных алтайцев (2008).

5. Периодическая печать и краеведческие издания. Республиканские («Звезда Алтая», «Постскриптум», «Алтайдын Чолмоны») и районные газеты («Истоки», «Отражение»), отражают сведения о культуре (традиционных праздниках КМН Северного Алтая), о причинах национального возрождения и т.п. Книга «Чойская летопись: люди, события, факты» содержит огромный краеведческий материал Чойского района, в том числе и о выдающихся людях, внесших значительный вклад в историю района [Чойская летопись..., 2005].

6. Словари и справочные материалы также относятся к письменным источникам (Баскаков, 1947; Кумандин, 1923; Пустогачева, 2008). В 2009 г. издается информационно-методический справочник «Традиционные знания коренных народов Алтае-Саянского экорегиона в области природопользования», описывающий существующие модели взаимодействия «человек-природа». В одном из разделов содержится материал, характеризующий северо-алтайский таежный культурный комплекс (Традиционные знания коренных народов..., 2009).

7. Полевые этнографические материалы автора, собранные в течение 2010–2016 гг. в Турочакском, Чойском, Майминском районах Республики Алтай, г. Горно-Алтайске. В ходе нескольких полевых сезонов (в парадигме включенного наблюдения) были составлены описания календарных обрядов северных алтайцев, собран обширный фонд фотодокументов – по традиционным праздникам, национальной кухне, национальным видам спорта, деятельности современных общин, жилище и т.п. Собранный автором, видеоматериал, содержит различную информацию: песни, частушки, национальные виды спорта, обряд освящения традиционных праздников (*муургул*) и т.п. Полевой материал хранится в личном архиве автора. Список информаторов приводится в Приложении Д.

В работе использованы вещественные источники – коллекции предметов «Национального музея имени А.В. Анохина», где собран большой фонд различных экспонатов, касающихся этнографии северных алтайцев. Предметы материальной культуры представлены: одеждой, домашней и хозяйственной утварью, охотничьими принадлежностями и т.п. Духовная культура состоит из экспонатов: шаманизма, антропоморфных кукол и т.п. культуры северных алтайцев. Экспонаты находятся как в фондах музея, так и в экспозиционных залах.

Научная новизна исследования состоит в том, что:

Диссертация представляет собой комплексный обобщающий труд, в котором рассматривается национальное возрождение КМН Северного Алтая под влиянием различных факторов: христианизации, социокультурных практик 20–40-х гг. XX в., а также современный этап культурного возрождения. Раскрывается сложный механизм соприкосновения и взаимовлияния различных составляющих современного культурного поля, проявляющиеся традиционные элементы, так и возникшие (сконструированные) во время национального возрождения северных алтайцев.

Научная новизна диссертационного исследования заключается, и в том, что впервые выделено четыре этапа национального возрождения КМН Северного Алтая с конца XIX по начала XXI в. Конкретизируется механизм перехода инноваций в традицию, а также актуализация традиционных праздников или их конструирование во время практик национального возрождения северных алтайцев. В практический оборот введены и полевые материалы – календарные обряды, обрядовый фольклор, записаны автором во время традиционных праздников *Тюрюк-Байрам* (Праздник кедра), *Жылгайак*.

Полевые этнографические материалы показали, что, рассмотренные обряды стали носить более скрытый и сакральный характер. Это следует из записанных текстов – слов благопожеланий, действия людей, совершающих *муургул* на традиционных праздниках. Скрытый, сакральный смысл просматривается и в современной материальной культуре северных алтайцев (через образы и мотивы современных сувениров). Зафиксированные мифологические былички и родовые дразнилки *чоло* северных алтайцев показали, наличие разных моделей их идентичности.

Теоретико-методологические принципы исследования. За теоретическую основу диссертационного исследования были взяты принцип историзма и объективности, основные положения современной этнополитологии, теория этноса советского этнографа Ю.В. Бромлея (1983), о динамической природы этноса в глобальной исторической перспективе концепция единства в многообразии российского этнолога В.А. Тишкова (2002), работы сибирских ученых Л.И. Шерстовой (2005), Н.А. Томилова (1993), концепция либерального мультикультурализма американского исследователя У. Кимлики (Kymlicka 2009).

В диссертации используются понятия «национальное возрождение», «идентичность», «коренной народ», которые определяются большинством исследователей фактически однозначно. Н.А. Томилов, обращаясь к понятию «этнической истории», предлагает трактовать его в широком смысле, включая изучение процессов формирования этнических историко-культурных общностей и последующие процессы их трансформации (1993). В рамках нашего исследования мы используем понятие «этничность» в интерпретации Л.М. Дробижевой, которая определяет ее не только как этническую идентичность, этническое самосознание людей, но и реальное следование этноспецифическим формам поведения, особенностям в видении и восприятии мира, в жизненных ориентациях (1994). Одно из первых международных определений «коренной народ» ввел автор исследования по проблемам дискриминации в отношении коренного населения Хосе Мартинес-Кобо. Он утверждает: «Важно знать и понимать особую привязанность коренного населения к своим землям, носящую глубоко духовный характер, поскольку оно рассматривает эти земли как нечто основополагающее, для

своего существования, существующее в его верованиях, обычаях, традициях и культуре (Cobo, 1983).

В последние десятилетия этнокультурная специфика приобрела большое значение в процессе самоидентификации индивидов и социальных общностей. И потому, данное исследование тяготеет к работам ориентированным на теории мультикультурализма, предполагающая сосуществование различных культур на основе равноправного диалога (Multikulturalism. Oxford dictionary, 2014).

Мультикультурный подход в поле, которого находится проблематика идентичности рассматривались зарубежными исследователями – Дж. Раз (1994), У. Кимлик (1995), Р. Баубек (1994). Автор теории американского мультикультурализма У. Кимлика делит культурные меньшинства на три основных категории, где одним из критериев выделения является объем групповых прав. Так, национальные меньшинства первой категории, отличаются высокой степенью групповой политической идентичности. По его мнению, государство должно придерживаться групповой дифференциации прав и обеспечивать культурным меньшинствам особую защиту (2009).

Ведущий российский этнолог, В.А. Тишков считает, что «мультикультурализм есть также определенная концептуальная позиция в сфере политической философии и этики, которая может воплощаться в правовых нормах, отражаться в характере общественных институтов и в повседневной жизни людей» (2003).

Особое значение для диссертационного исследования имеют выводы исследовательницы Л.И. Шерстовой, по её мнению: «Степень консолидированности этноса, отражением чего является наличие выраженного устойчивого этнического самосознания, может служить объективным критерием для определения того, насколько данное национальное движение закономерно или конъюнктурно» (2005).

Сегодня многие этнологи, антропологи разделяют мнение о том, что «история является представлением о прошлом, которое тесно связано с выработкой идентичности в настоящий момент». Разработанная советским и российским этнологом, антропологом В.А. Шнирельманом методика классификации современного этноисторического мифотворчества широко применяется в региональных исследованиях (2003).

По мнению профессора Лондонской школы экономики Э.Д. Смита историческая версия происхождения сообщества («миф о возникновении»), исторический опыт, коллективная память, представляют собой неотъемлемые компоненты национальной идентичности (2004).

Главным методологическим основанием диссертации является полипарадигмальный подход, представляющий собой синтез примордиалистских и конструктивистских позиций. Понятие «парадигма» введено американским ученым-научоведом Т. Куном (2009). Вводя термин, «парадигма» Т. Кун имел ввиду, «что некоторые общепринятые примеры фактической практики научных исследований – примеры, которые включают закон, теорию, их практическое применение и необходимое оборудование, – все в совокупности дают нам модели, из которых возникают конкретные традиции научного исследования» (2009). По Т. Куну, наука перенимает сначала разнообразные подходы, после этого следует единение вокруг определенной модели.

Смысл понятия «парадигма» допускает возможность различных интерпретаций. Так, придерживаясь примордиалистского понимания этничности, мы не отрицаем

точки зрения, рассматривающий этнос как объективное объединение людей. Конструктивистский подход предполагает особое внимание к роли сознания и языка, как ключевых символов, вокруг которых кристаллизуется осознание этнической отличительности. Следовательно, мы придерживаемся синтеза двух подходов, что дает понимание того, что этнические особенности – продукт «естественноисторического развития», так и результат деятельности людей (например, этнических элит).

Таким образом, данная работа опирается на методологию, рассматривающую национальное возрождения через парадигму актуальных культурных практик: социокультурных, этнокультурных, символических. Практики рассмотрены параллельно существующим культурам в целях их взаимного проникновения, обогащения и развития в общем русле общеалтайской культуры, через выработку правил и норм сосуществования культур и их носителей.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в углублении понимании механизмов процесса национального возрождения его символического содержания. Сочетание полипарадигмального подхода (синтез примордиализма и конструктивизма) позволил комплексно осмыслить этносоциальные и этнополитические процессы, протекающий в среде КМН Северного Алтая конца XIX – начала XXI в.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные в ходе разработки темы материал и результаты исследования могут быть использованы при создании обобщающих научных трудов по этнографии и культуре северных алтайцев. Отдельные параграфы диссертации станут основой для создания учебных и учебно-методических пособий по курсу истории Горного Алтая.

Особое значение имеют восстановление обрядовых практик северных алтайцев, ставших традиционными на праздниках *Тюрюк-Байрам*, *Жылгайак*. Традиционные праздники, открытие школьных музеев, музея им. Н.Н. Улагашева, экскурсионно-туристическая деятельность общин КМН Северного Алтая могут повлиять на развитие этнографического туризма.

Апробация диссертационного исследования. Основные положения исследования были представлены в виде докладов, выступлений, сообщений на международных, всероссийских (в том числе всероссийских с международным участием) и региональных конференциях, в том числе: историко-этнографические конференции студентов и молодых ученых (Иркутск, 2010; Красноярск, 2011; Новосибирск, 2011, 2012; Барнаул, 2013; Горно-Алтайск, 2013, 2016), Международная научная конференция «Межкультурный диалог на Евразийском пространстве» (2013), Всероссийская научная школа «Проблемы историко-культурной идентичности в полиэтнических обществах (Омск, 2011).

Публикации по теме исследования. По теме диссертации опубликовано 20 работ, в том числе 3 статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук, 1 статья в научном журнале, 4 статьи в сборниках научных трудов, 12 публикаций в сборниках материалов международных, всероссийских (в том числе с международным участием) и региональных научных и научно-практических конференций, сибирских чтений, всероссийской научной школы.

Достоверность результатов диссертационного исследования подтверждается современными методами исследования, которые соответствуют поставленным в работе целям и задачам. Положения, сформулированные в диссертации, подкреплены убедительными фактическими данными, наглядно представленными в приведенных приложениях (таблицах, иллюстрациях, биографиях, списке информаторов).

Положения, выносимые на защиту:

1. Национальное возрождение КМН Северного Алтая – это длительный и сложно протекающий процесс становления самосознания народа, охватывающий период с конца XIX – начало XXI в., включающий в себя четыре этапа: истоки, предпосылки, актуализация, символические практики. Общая черта национального возрождения – сохранение материальной и духовной культуры северных алтайцев и их актуализации на современном этапе в виде практик.

2. Поворотной вехой в этнической истории северных алтайцев явилось принятие христианства. Утверждается, что в результате деятельности Алтайской Духовной Миссии став двуязычными, северные алтайцы не утратили представление о своей идентичности (территориальной, языковой, религиозно-культурной). Однако христианизация явилась созидющим и ускоряющим фактором проникновения новаций в общество, став со временем одной из предпосылок национального возрождения северных алтайцев.

3. В качестве положительного момента в деятельности Алтайской Духовной Миссии в диссертации высказывается мнение о том, что в результате обучения в церковно-приходских школах, из среды северных алтайцев сформировалась первая алтайская интеллигенция. Именно представители северных алтайцев, будучи грамотными и политически «образованными» помогали созданию государственности у алтайцев в виде Ойротской автономной области.

4. Социокультурные практики 20–40-х гг. XX в. коренным образом изменили и традиционный образ жизни, и традиционную культуру алтайцев. В ходе проводимой политики атеизма, политических репрессий изменилась социально-экономическая и культурная жизнь северных алтайцев. Однако и в этот период, еще интенсивнее формируется советская интеллигенция, в том числе из числа северных алтайцев.

5. Распад Советского Союза актуализировал значимость национального возрождения северных алтайцев, как фактора их динамического развития. Итогом национального движения на территории Северного Алтая на рубеже XX–XXI в. стало включение кумандинцев, тубаларов и челканцев в Единый перечень КМН РФ. Важным событием последних лет явилось формирование мощной правовой основы в области защиты прав КМН (международные акты, ратифицированные российским государством; конституция Российской Федерации; законы Российской Федерации; указы; постановления, целевые программы КМН).

6. Уровни идентичности КМН Северного Алтая имеют многоуровневый характер, который складывался на протяжении XX в., и представлен по схеме: «алтайцы», – «северные алтайцы», – «этнические общности» (кумандинцы, тубалары, челканцы), – «субэтнические» (родовая принадлежность).

7. Северные алтайцы являются частью алтайского народа в Республики Алтай. Формирование новых культурных практик северных алтайцев в настоящее время поддерживает этническое единство алтайцев. Культурный плюрализм состоит не в параллельном существовании автономных «идентичностей», а в их взаимодействии,

что предполагает как их взаимное проникновение, так и взаимную трансформацию (участие северных алтайцев в Международном курултае сказителей; включение национального вида спорта северных алтайцев – лазанье на кедр – в программу Эл-Ойына и т.п.).

Структура работы отражает логику исследования и обусловлена хронологическим принципом изложения материала. Работа состоит из введения, основной части, состоящей из трёх глав, включающих девять параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений. Приложения работы включают таблицы, биографии североалтайской интеллигенции, карту расселения северных алтайцев, Резолюцию Первого Курултая (съезда) тубаларского народа Республики Алтай, список информаторов и рисунки (фотографии), демонстрирующие основные положения и результаты работы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, показана степень её изученности, сформулированы цель, задачи, объект и предмет работы, определены её территориальные и хронологические рамки, источниковая база, научная новизна, теоретико-методологические принципы, теоретическая и практическая значимость, а также положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Предпосылки национального возрождения коренных малочисленных народов Северного Алтая» включает три параграфа.

Параграф 1.1 **«Носители традиционной культуры: сказители и шаманы»** посвящен носителям и трансметорам культуры в традиционных обществах, которыми являются знатоки фольклора и ритуала «знающие люди», носители тайных знаний – сказители (*кайчы*) и шаманы (*кам*). Знание своего языка и своих обычаев, как известно, является важнейшим фактором сохранения национальной культуры. В конце XIX – начале XX в. для северных алтайцев, когда их культура базировалась на основе традиционного мировоззренческого восприятия (религиозного, духовного), носители традиционной культуры (*кайчы*, *камы*) оставались хранителям «истинной» культуры народа. И воплощали в себе одну из главных идеологем будущего национального возрождения – сохранение языка народов Северного Алтая. Так, на наш взгляд, культура северных алтайцев продолжала жить в духовной культуре (героических сказаниях, мифах, легендах, текстах камланий и т.п.). Большое количество текстов мифов, легенд и сказок было переведено деятелями АДМ на родной язык северных алтайцев. Через них было, в том числе, легче «донести» до людей новую христианскую веру.

Традиция передачи традиционной информации была продолжена в советское время, когда выдающиеся *кайчы* Северного Алтая получили заслуженное внимание исследователей этнографии и фольклора. И сегодня, в ходе национального возрождения и культурных практик обращение к историческим текстам остается востребованным – ежегодно проводятся международный Курултай сказителей, обряд камлания заменился обрядом освящения (*муургул*) традиционных праздников.

В параграфе 1.2 **«Формирование национальной интеллигенции как итог деятельности Алтайской духовной миссии»** исследуется деятельность Алтайской духовной миссии. В конце XIX – начале XX в. язык как фактор сохранения национальной идентичности находился в «живом бытовании». Все миссионеры,

относящиеся к коренному населению, прекрасно разговаривали на своем родном и на русском, так как в миссионерских школах преподавание велось на двух языках – алтайском и русском. Многие миссионеры, связанные со своей этнической средой, были и носителями фольклора, народных знаний, впоследствии многие из них увидев другой мир – Россию, Европу (как например, В.Т. Тибер-Петров, М.В. Чевалков, Г.И. Чорос-Гуркин), четко осознали себя частью алтайского народа, и всем своим сердцем служили Алтаю.

Таким образом, мы можем утверждать, что деятельность Алтайской Духовной Миссии была сложной и неоднозначной, именно её деятельностью были заложены истоки дальнейшего национального возрождения северных алтайцев. Для принявших христианство из среды северных алтайцев этническая принадлежность и возрождение этнической культуры были тесно связаны между собой. Алтайская Духовная Миссия сыграла большую роль в просвещении северных алтайцев, миссия подготовила образованных людей, способных осознавать не только единство государства, но и своей этнической среды. Предпосылки национального возрождения северных алтайцев определились с приходом русского населения на территорию Горного Алтая. Взаимодействие русского народа в нашем случае с тубаларами, челканцами и кумандинцами внесли в культуру северных алтайцев много нового (прежде всего в материальную культуру: одежду, пищу, жилище и т.п.).

В параграфе 1.3 «Социокультурные практики 20-40-х гг. XX в.» представлены социокультурные практики северных алтайцев в 20–40-х гг. XX в., которые были связаны с изменением идеологии государства – с распадом Российской империи и образованием Советского союза. Декретом ВЦИК от 1 июня 1922 г. образуется Ойротская автономная область как часть РСФСР. В состав Ойротии, кроме русского населения и южноалтайских этнических общностей (алтай-кижи, теленгитов и телеутов) были включены северные алтайцы: челканцы, кумандинцы, тубалары, по всем этнопоказательным характеристикам вплоть до языка, этногенеза, исторических взаимоотношений с Россией, более тяготевшим к Шории, Хакасии, средней Томи. Следовательно, Горно-Алтайская автономия изначально оказалась достаточно рыхлым, гетерогенным образованием, что и проявлялось уже в конце XX в., в виде возникшей проблемы утверждения общеалтайской идентичности» (Шерстова, 2016).

Социокультурные практики 20–30-х гг. XX в. осуществили всеобщее начальное обучение детей школьного возраста, увеличили сеть первоначальных школ на территории Северного Алтая. В это время зародились истоки современного Курултая сказителей. Культурная революция для народов Северного Алтая не прошла бесследно, однако её важнейшие мероприятия остались незавершенными. В 1932–1934 гг. партийное руководство свернуло преобразования и начало ратовать за порядок и стабильность. Великая Отечественная война, как и для всех народов СССР, явилась испытанием материальных и духовных сил северных алтайцев. Представители из среды северных алтайцев сражались на всех фронтах войны. В настоящее время их память увековечена – в мемориальных композициях и обелисках, в названиях улиц, на выставках школьных музеев и т.п.

Навязанный северным алтайцам образ жизни (как и другим народам, проживавшим в СССР), изменил их традиционный образ жизни, ослабив национальную обособленность и этническое своеобразие народа. Все это, в

конечном счете, вызвало реакцию, что отразилось в процессе национального возрождения КМН Северного Алтая на рубеже XX–XXI в.

Вторая глава «Актуализация национального возрождения коренных малочисленных народов Северного Алтая во второй половине XX – начале XXI в.» включает три параграфа.

Параграф 2.1 «Характеристика этносоциальных и этнополитических процессов в среде коренных малочисленных народов Северного Алтая во второй половине XX - начале XXI в.» посвящен этапу актуализации национального возрождения северных алтайцев. С середины XX в. продолжились демографические и социокультурные трансформации в среде северных алтайцев. В их культуре происходили значительные трансформационные изменения. С конца 1950-х гг. стали происходить социальные перемены, усилились этнодемографические процессы в селах Северного Алтая начались с ликвидацией мелких сел. С 60-х гг. XX в. на территории Северного Алтая усилился процесс создания леспромхозов, началась интенсивная вырубка леса (особенно кедра). С 1980-х гг. становится актуальным языковой вопрос, т.к. язык понимается как один из этнических идентификаторов. Одними из первых, кто поднял проблему исчезновения малых народов, из представителей северных алтайцев были – Ф.А. Сатлаев, Е.П. Кандаракова, посвятившие свою научную деятельность изучению истории и этнографии северных алтайцев.

1980–1990-е гг. стали периодом активных этнополитических процессов КМН Северного Алтая – организация различных съездов (челканцев, тубаларов, кумандинцев) с принятием определенного пакета документов (резолюции, декларации и т.п.), актуализируется интерес к родному языку, идет разработка диалектной системы в алтайском языке. Этносоциальное движение КМН Северного Алтая стало развиваться по схеме дифференциации.

Таким образом, в процессе этапа актуализации национального возрождения северные алтайцы получили статус КМН, благодаря принятию ряда законов и постановлений Российской Федерации и Республики Алтай – «О внесении тубаларов, чалканцев РА в Единый перечень малочисленных народов РФ», «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ» (от 30 апреля 1999 г.). С включением северных алтайцев в единый перечень КМН России появилась вероятность их сохранения как субэтносов алтайского народа. Это дало им возможность возродить многое забытое и утраченное в традиционной культуре (традиционные праздники, национальную кухню, национальные виды спорта и т.п.).

В параграфе **2.2 «Научный дискурс о «национальном возрождении»: история и реалии рубежа XX–XXI вв.»** приведен научный дискурс национального возрождения КМН Северного Алтая. Подобный рост национальных движений на территории бывшего СССР в конце 80-х гг. XX в. получил определение «этническая революция», «национальное возрождение». Трактовка категорий «этническое возрождение» и «национальное возрождение» может восприниматься идентично, поскольку в отечественной науке понятие «нация» наполняется этническим содержанием и под нацией понимается исторический тип этноса (Доценко, 2014). В западной науке рост этнического фактора получил отражение, прежде всего, в политологических теориях. Американская наука фиксировала новое явление в понятиях «этническое возрождение», «возрождение этничности», «этнический

парадокс современности», «взрыв этничности» (Royce, 1982; Hechter, 1987). Европейские ученые определили новое явление как «рост национализма», акцентируя внимание на деструктивном (в политическом отношении) потенциале этого явления (Hobsbawm, 1990).

Предпосылкой этнической парадигмы (суть парадигмы – многокультурность и полиэтничность), предлагаемой российским этнологом, историком, социальным антропологом В.А. Тишковым является феномен этнического (национального) возрождения народов России (1997). Важно отметить, что началом движения национально-культурного возрождения на Алтае стало обсуждение вопроса о возрождении языка и строительстве Катунской ГЭС, угрожавшей экологической ситуации.

Изменение этнической идентичности в самосознании КМН Северного Алтая рубежа XX–XXI в. определила необходимость исследования феномена их этнической идентичности. По мнению исследователя Н.В. Екеева, самоопределение КМН Горного Алтая имеет объективно-исторические предпосылки. К началу XX в. сохранились особенности в культуре (фольклоре, религии, быте, хозяйстве) и языке северо-алтайских этнических групп тубаларов, челканцев и кумандинцев, с одной стороны, и собственно алтайцев и теленгитов, с другой (2014). Данный факт был отмечен также С.П. Тюхтеновой (2009). Решающую роль в этнической мобилизации играют СМИ, а с их помощью идеологи и руководители национальных движений, «формируют» этнополитическую ситуацию в республике. Особенно наглядно в этом отношении периодические издания, газеты «Звезда Алтая», «Алтайдын Чолмоны», «Постскриптум», «Листок». Название статей разнообразные, такие как – «Нас осталось совсем мало»; «КМН Республики Алтай: в товарищах согласия так и нет»; «В защиту прав и интересов»; «Жив язык – жив народ»; «Народы – не колбаса и не водопроводная труба»; «Новый этногенез», Незаслуженная обида»; «Проедим льготы. А что дальше», «Как помочь малочисленному этносу?» и т.п.

Таким образом, закреплению этнической идентификации КМН Северного Алтая способствуют ряд факторов, таких как: приравнивание этнической территории кумандинцев, челканцев, тубаларов к территориям проживания Крайнего Севера; включения их в Единый перечень КМН Российской Федерации; фиксация во всех официальных документах именно как самостоятельными этносами – тубалары, челканцы, кумандинцы; наличие определенных льгот и др. Конструирование новых идентичностей на территории Республики Алтай являлась привилегией не только национальной интеллигенции, в этом процессе были задействованы и значительная масса населения и государственные структуры. В настоящее время у представителей КМН двухуровневая этническая идентичность, в том числе и общеалтайская.

В параграфе 2.3 «**Национальное движение на Северном Алтае на рубеже XX–XXI вв.**» показана роль современных общин северных алтайцев, в сохранении традиционной культуры, социально-экономическом развитии народа, описаны современные традиционные виды деятельности северных алтайцев – собирательство, охота, рыболовство. Традиционный вид деятельности современных общин, явился одним из важных факторов национального возрождения, являясь своего рода «маркером» этнической идентификации.

Общины северных алтайцев создаются в целях социально-экономического и культурного развития своего народа, защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов, сохранение и развитие

самобытной культуры. Община сама выбирает, каким видом ей заниматься. Можно выбрать несколько видов, исходя из целей создания, либо заниматься более специализированным видом хозяйствования.

Собирательство. В настоящее время осенью, объединившись несколько семей северные алтайцы, едут на кедровый промысел. С наступлением весны (период апрель-май) становится массовым другой вид собирательства – сбор колбы (черемша (лат. *allium ursinum*)). Этот вид промысла является одним из сезонных доходов семьи. Массовый сбор колбы сегодня проходит у с. Сугул Чойского района Республики Алтай. В последние годы появился спрос на папоротник орляк (лат. *pteridium aquilinum*), произрастающий в предгорьях Северного Алтая. Орляк является ценным пищевым растением в кухне северных алтайцев.

Охота. Современная охота, конечно, лишь отчасти сохраняет элементы традиционной охоты северных алтайцев. Однако, все наиболее важные с точки зрения носителей культуры, действия и магические формулы, до сих пор бережно передаются из поколения в поколение. В условиях, когда идет процесс национального возрождения, их роль, естественно возрастает.

Рыболовство. Северные алтайцы, проживающие по берегам крупных рек и Телецкого озера, традиционно занимаются рыболовством. Рыбу ловили и дети, и взрослые, даже женщины. Объектами рыболовства служили хариус, окунь, таймень, щука, налим и др. В настоящее время часть пойманной рыбы идет на продажу туристам, другую – употребляют в пищу. Актуальным остается бережное отношение к целебным источникам, а также рекам и озерам.

При всем многообразии направлений в развитии общин КМН Северного Алтая тем не менее не наблюдается рост их численности. Роль общин в сохранении традиционной культуры северных алтайцев поднимется, но лишь тогда, когда со стороны властей для этого будут созданы необходимые условия. Современное законодательство не закрепило за общинами территории их природопользования. Необходимость распоряжения ресурсами для общинного самоуправления представляется очевидной, острота этого вопроса на территории Северного Алтая, связана в первую очередь, с продолжающейся продажей земли бизнесменам, предпринимателям из крупных городов России на территории проживания северных алтайцев, которые здесь получили название «родовых угодий».

Третья глава «Национальное возрождение и современные культурные практики коренных малочисленных народов Северного Алтая» включает три параграфа.

В параграфе 3.1 «Туризм в деятельности современных общин и музеев коренных малочисленных народов Северного Алтая» рассмотрена деятельность современных общин северных алтайцев в области развития и организации туризма и музеев по сохранению материальной и духовной культуры народа. В параграфе описан ряд рецептов из меню национальной кухни северных алтайцев для туристов и гостей, т.к. национальная кухня также является важным «маркером» этнической идентификации. В состав предлагаемых общинами продуктов питания для гостей и туристов входят свежее молоко, сметана, овощи, лесные ягоды, и национальная пища: лепешка (*терпек*), ядрышки кедрового ореха с талканом (*токчок*) и др.

Этно-событийный туризм – формируется на основе проведения традиционных национальных праздников. Увлекательными в этом плане представляются традиционные праздники коренных малочисленных народов: *Жылгайак*, *Тюрюк-*

Байрам, Международный день коренных народов мира, фестивали, театральные и музыкальные конкурсы (Международный курултай сказителей), и т.п. Пропагандой этнической культуры, этноэкологии, традиций и национальной кухни тубаларов занимается община «Ортош» с. Кебезень Турачакского района.

Другой вид туризма, который по силам реализовать современным общинам КМН Северного Алтая – этноэкологический туризм (ЭЭТ) (экотуризм). Этот вид рекреационной деятельности имеет природо-охранное, познавательное, эстетическое, воспитательное, мировоззренческое значение. Подобный опыт реализовывался в 2006 г созданной территориальной общины тубаларов «Корбу» в п. Яйлю. Община тубаларов создавалась непосредственно с целью отстаивания своих прав на туристическую зону района водопада Корбу. Со временем организованная община стала заниматься пропагандой этнокультуры, этноэкологии, традиций и национальной кухни тубаларов.

Новацией в деятельности общин можно назвать развитие и распространение туризма путем ознакомления туриста с культурой народа и территорией, которые он посетил. Это не только новации, но и механизм национального возрождения северных этносов (возрождение бережного отношения к природе, экологической культуры, традиционных промыслов, национальной кухни и т.п.).

Но наряду с общинным самоуправлением, северные алтайцы предлагают и другие пути самоорганизации – музеи и фольклорные центры. В качестве конкретных объектов этнотуризма выделим музеи КМН Северного Алтая, которые с процессом национального возрождения стали играть особое место, выполняющие функции хранения и популяризации материальной и духовной культуры народа. Некоторые выделенные музеи связаны с жизнью и деятельностью великих людей северных алтайцев.

В параграфе **3.2 «Современные этнокультурные практики коренных малочисленных народов Северного Алтая»** исследуются традиционные праздники КМН Северного Алтая, как один из итогов процесса национального возрождения народа. В настоящее время традиционными праздниками северных алтайцев являются – *Жылгайак*, *Тюрюк-Байрам*, они, имея истоки этнокультурной обрядовой традиции, являются «возрожденными» праздниками рубежа XX - начала XXI в. В процессе возрождения этнокультуры ключевое место на празднике занимают, как правило, носители сакральных знаний – «знающие люди», «люди, умеющие читать благопожелания *алкыши*» и т.д. Участие в традиционных праздниках лидеров северных алтайцев – В.А. Чеконова, А.В. Юданова, также весьма показательна. В сознании алтайцев (не только северных) присутствие этих фигур на значимых мероприятиях ассоциируется с процессом возрождения традиций и обрядов Алтая. Они воспринимаются как продолжатели идей и дел своих предков – Н.У. Улагашева, К. Тадыжекова и др., с одной стороны, и, как представители элиты северных алтайцев, куда относились многие интеллектуалы Алтая – Ильтеевы, Тозыяковы, Кумандины. Этот факт свидетельствует, насколько важна роль лидера этнической группы в процессе этнического возрождения, в сохранении традиции и т.д.

Также в параграфе рассматривается декоративно-народное искусство. «Язык» сувенирной продукции является самым доступным средством выражения этнической идентичности. Современное сувенирное производство, несомненно, способствует сохранению традиционной культуры северных алтайцев. Вместе с тем,

наблюдается такое явление как подмена глубинных смыслов мифов и представлений, забывание «подтекста», который несет в себе, будучи включенным в функциональное поле ритуала тот или иной предмет. Лишь редкие мастера – представители КМН – хорошо знают свой родной язык, фольклор. Но в данных условиях (незнание языка) порой только декоративно-прикладное искусство (сувениры) позволяют проявить свою яркую национальную самобытность, проявить интерес к духовным истокам (религии, фольклору и т.д.), чтобы черпать оттуда образы и мотивы своих произведений.

В параграфе 3.3 «Современные символические практики коренных малочисленных народов Северного Алтая» характеризуются процессы, проходящие в современном обществе КМН Северного Алтая, которые показали, как трансформируется культура, которая подвергается изменениям с течением времени. Устойчивое сохранение текстов исторических преданий северных алтайцев является в настоящее время самоидентификатором народа. Родовые дразнилки и генеалогические мифы (мы их рассматриваем как семейно-родовые мемораты) очень близки между собой. Эта близость заключается в том, что нередко в генеалогических мифах содержатся родовые *чоло*. По мнению Яна Ассмана – формирующие тексты – например, мифы о прародителях, героические песни, генеалогии – отвечают на вопрос «Кто мы такие?». Они служат самоопределению и подтверждению идентичности (Ян Ассман, 2004). Мифологические былички, родовые дразнилки, ставятся в настоящее время представителями северных алтайцев во главу своей этнической идентичности. На наш взгляд, это не относится к теме её слишком индивидуализированной интерпретации (нам встречались подобные работы (Кушнаренко-Суртаева, 2009; Тукмачев-Соболеков, 2001), это, в первую очередь, связано с интересом народа, в связи с охватившим его процессом национального возрождения.

В **заключении** подводится итог диссертационного исследования. Национальное возрождение КМН Северного Алтая в конце XIX – начале XXI в. охватывает четыре хронологических периода в контексте общих тенденций этнополитических и этносоциальных процессов, происходивших в России.

Истоки национального возрождения были заложены деятельностью Алтайской Духовной Миссии. Одним из важнейших итогов деятельности Алтайской Духовной Миссии явилось формирование алтайской интеллигенции. Бийское катехизаторское училище подготовило большинство учителей дореволюционных инородческих школ. И все же, первая интеллигенция из среды северных алтайцев на первое место ставила свою родовую принадлежность. В тоже время они прекрасно владели языком, создавали первые учебники, писали стихи и поэмы, рисовали картины, в которых выражали и общеалтайскую идентичность. Множество текстов мифов, легенд, сказок было переведено деятелями Алтайской Духовной Миссии на родной язык северных алтайцев. Так, на наш взгляд, культура народа продолжала жить в общей духовной культуре России.

С другой стороны, помимо нескольких десятков грамотных представителей северных алтайцев (говорящих на двух языках) большая часть населения оставалась неграмотной и продолжала придерживаться традиционной культуры. К началу XX в. сохранились такие базисные для этноса компоненты – как родовые, охотничьи территории, родовая принадлежность, язык, традиционный образ жизни и уклад.

Важным фактором сохранения национальной культуры является знание своего языка и обычаев. Язык как фактор сохранения национальной идентичности в конце XIX – начале XX в. был «живым». Носителями и знатоками фольклора и ритуала являлись «знающие» люди (носители тайных знаний) – сказители (*кайчы*) и шаманы (*камы*). Запрет Алтайской Духовной Миссии на исполнение шаманских обрядов и героических сказаний в определенной степени послужил разрушению устного повествовательного искусства, утрате традиционной религиозной практики. Все это косвенно отразилось на постепенной утрате языка.

С распадом Российской империи и образованием Советского Союза изменилась идеология государства. Новый образ жизни северных алтайцев (как и других народов, проживавших в СССР) изменил их традиционный образ жизни, разрушил национальную обособленность и этническое своеобразие, все это стало главными причинами процесса национального возрождения КМН Северного Алтая рубежа XX–XXI вв.

С образованием автономной области на территории Горного Алтая стал наблюдаться процесс консолидации территориально-этнических групп – теленгитов, телеутов, кумандинцев, тубаларов – вокруг собственно алтайцев.

Политика Советского Союза особенно негативно отразилась на развитии родного языка северных алтайцев, в связи с ликвидацией национальных школ, в результате усилился процесс исчезновения этнической культуры. Атеизм, проповедуемый в Советском Союзе, стал причиной исчезновения шаманизма, утраты шаманской поэзии. В результате репрессий пострадала политическая и культурная элита северных алтайцев (как, впрочем, и по всему Советскому Союзу). Но, в тоже время, надо отметить, что в советский период выдающиеся *кайчы* Северного Алтая получили заслуженное внимание. Традиция передачи традиционной информации была продолжена.

Вторая половина XX в. стала временем формирования советской североалтайской интеллигенции. Среди них – С.С. Суразаков, Л.В. Кокышев, И.П. Каралькин, Ф.А. Сатлаев, Е.П. Кандаракова и др.

С середины 80-х – начала 90-х гг. XX в. происходит активизация КМН Северного Алтая, которая закончилась образованием общественно-политических организаций. Общественно-политические организации стремились сохранить культурно-национальную идентичность и занять определенное место в реальной политике региона. Отметим, что именно экологическая проблема (борьба за спасение кедров и т.п.) стала отправной точкой и послужила к консолидации КМН Северного Алтая.

В конце XX в. северные алтайцы сосредоточились на идее национального возрождения, прежде всего, на изменении своего правового статуса, путем включения их в Единый перечень КМН Российской Федерации. Национальное возрождение северных алтайцев в среде интеллигенции перешло к анализу национальной идентичности основной массы населения Северного Алтая и, далее, – к политической мобилизации. Важным событием в сфере государственной национальной политики РФ на рубеже XX–XXI вв. стало принятие базовых законов, способствовавших этническому процессу.

Национальная политика Российской Федерации по отношению к КМН оказала существенное воздействие на сохранение традиционной культуры челканцев, тубаларов, кумандинцев. Создание современных общин (родовых / территориальных)

на территории Северного Алтая – это путь к объединению и возрождению традиционного образа жизни КМН. Различные музеи (школьные, краеведческие, этномузеи и т.п.) на территории Северного Алтая также поддерживают возрожденный интерес населения к традиционной культуре народа. В их функцию входят сохранение имен североалтайской интеллигенции, которые очень многое сделали для народа, что нашло выражение в музеях им. Улагашева, Суразакова, музее-усадеб династии Тозыяковых и т.п.

Процессы, проходившие в начале XXI в. среди КМН Северного Алтая, показали, как трансформируется культура, которая, несомненно, подверглась изменениям с течением времени. Однако, как показывает исследование, её базис остается неизменным (родовая принадлежность, важность знания языка, традиционный образ жизни (собирачество), охотничьи территории).

Проанализировав структуру традиционных праздников северных алтайцев – *Жылгайак*, *Тюрюк-Байрам*, мы пришли к выводу, что праздники и связанные с ними обряды регулярностью своего повторения обеспечивают передачу и распространение знания, закрепляющего идентичность, и тем самым способствуют воспроизведению культурной идентичности.

В условиях, когда такие этнические идентификаторы, как язык находятся в состоянии «забытия», особое место начинает занимать материальная культура. К числу таких «неязыковых» форм этнической культуры относится сувенирная продукция, созданная представителями коренных народов. Так, в селах компактного проживания КМН стали появляться люди, которые стали возрождать материальную и духовную культуру своего народа в символических формах.

Устойчиво сохранились тексты, посвященные сохранению исторической памяти (мифологические былички, родовые дразнилки) северных алтайцев. В настоящее время они являются самоидентификатором народа, т.к. отражают этническую историю.

На современном этапе национального возрождения северных алтайцев прослеживаются определенные проблемы: осталась неразрешенной проблема сохранения родного языка; социально-экономический кризис усилил конкуренцию за государственную поддержку, за землю; политическая фаза возрождения осталась также незавершенной. Не решены многие задачи, в частности, признание общих социально-политических норм. Несмотря на множество законодательных актов в сфере защиты прав и свобод КМН, необходимо продолжать поиск наиболее эффективной модели законодательного регулирования. Это доказывает, что процесс возрождения северных алтайцев продолжается, а значит, есть необходимость продолжения дальнейшего исследования обозначенной проблемы.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. **Кучукова (Аткунова) Д. А.** Благопожелания северных алтайцев : традиция и современность / Д. А. Кучукова (Аткунова) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 7 (21), ч. 1. – С. 111–114. – 0,3 п.л.

2. **Кучукова (Аткунова) Д. А.** Традиционные промыслы северных алтайцев / Д. А. Кучукова (Аткунова) // European Social Science Journal. – 2012. – № 10 (26), т. 2. – С. 329–333. – 0,3 п.л.

3. **Кучукова (Аткунова) Д. А.** Зооморфные образы в мифологии северных алтайцев : к проблеме этнокультурных контактов народов Сибири / Д. А. Кучукова (Аткунова) // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2013. – № 2. – С. 21–26. – 0,3 п.л.

Публикации в других научных изданиях:

4. **Кучукова (Аткунова) Д. А.** Этническая община северных алтайцев в современных условиях / Д. А. Кучукова (Аткунова) // Материалы XLIV научно-практической конференции. Горно-Алтайск, 17–18 апреля 2009 г. – Горно-Алтайск, 2009. – С. 58–61. – 0,3 п.л.

5. **Кучукова (Аткунова) Д. А.** Современная этническая община как форма этнического развития северных алтайцев / Д. А. Кучукова (Аткунова) // Евразийское культурное пространство : материалы докладов ведущих ученых на V (L) Российской (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых. Иркутск, 04 апреля – 09 октября 2010 г. – Иркутск, 2010. – С. 539–540. – 0,2 п.л.

6. **Кучукова (Аткунова) Д. А.** Современный фольклор тубаларов / Д. А. Кучукова (Аткунова) // Вестник молодых ученых : сборник научных работ. – Горно-Алтайск, 2010. – Вып. 7. – С. 33–36. – 0,4 п.л.

7. **Кучукова (Аткунова) Д. А.** Этнографическое изучение орнамента народов Сибири / Д. А. Кучукова (Аткунова) // Археология, этнография, палеэкология северной Евразии : проблемы, поиск, открытия : материалы LI Региональной (VII Всероссийской) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых, посвященной 30-летию открытия палеологического искусства Северного Приангарья и 55-летию организации Красноярской археологической экспедиции. Красноярск, 22–25 марта 2011 г. – Красноярск, 2011. – С. 293–295. – 0,3 п.л.

8. **Кучукова (Аткунова) Д. А.** Обрядовая пища северных алтайцев : традиция и современность / Д. А. Кучукова (Аткунова) // Студент и научно-технический прогресс» : этнография : материалы XLIX Международной научной студенческой конференции. Новосибирск, 16–20 апреля 2011 г. – Новосибирск, 2011. – С. 16–17. – 0,1 п.л.

9. **Кучукова (Аткунова) Д. А.** Трансформация жилища северных алтайцев как результат формирования новых идентичностей / Д. А. Кучукова (Аткунова) // Проблемы историко-культурной идентичности в полиэтнических обществах : тезисы докладов всероссийской научной школы. Омск, 06–08 сентября 2011 г. – Омск, 2011. – С. 63–64. – 0,2 п.л.

10. **Кучукова (Аткунова) Д. А.** Роль куклы в мировоззрении народов Западной Сибири / Д. А. Кучукова (Аткунова) // Материалы по изучению древних и традиционных культур Горного Алтая : сборник научных трудов. – Горно-Алтайск, 2011. – № 2. – С. 29–34. – 0,5 п.л.

11. **Кучукова (Аткунова) Д. А.** Куклы в культуре северных алтайцев / Д. А. Кучукова (Аткунова) // Археология, этнология и антропология Евразии. Исследования и гипотезы : материалы докладов LII Региональной (VII Всероссийской с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых, посвященной 50-летию гуманитарного факультета Новосибирского

государственного университета. Новосибирск, 31 марта – 06 апреля 2012 г. – Новосибирск, 2012. – С. 286. – 0,25 п.л.

12. **Кучукова (Аткунова) Д. А.** Оказиональные обряды северных алтайцев (на примере праздника Тюрук Байрам) / Д. А. Кучукова (Аткунова) // Студент и научно-технический прогресс : этнография : материалы 50-й юбилейной международной научной студенческой конференции. Новосибирск, 13–19 апреля 2012 г. – Новосибирск, 2012. – С. 89–90. – 0,25 п.л.

13. **Кучукова (Аткунова) Д. А.** Берестяная утварь северных алтайцев / Д. А. Кучукова (Аткунова) // Сохранение изучение культурного наследия Алтайского края : материалы XVIII и XIX Региональных научно-практических конференций. Барнаул, 18–19 апреля 2013 г. – Барнаул, 2013. – С. 399–403. – 0,25 п.л.

14. **Кучукова (Аткунова) Д. А.** Обрядовый фольклор северных алтайцев : мемораты и возрождения / Д. А. Кучукова (Аткунова) // Межкультурный диалог на Евразийском пространстве : сборник материалов международной научной конференции. Горно-Алтайск, 22–25 октября 2013 г. – Горно-Алтайск, 2013. – № 6 (18) : древности Сибири и Центральной Азии. – С. 176–187. – 0,5 п.л.

15. **Кучукова (Аткунова) Д. А.** Традиционная община в процессе культурного возрождения (На примере северных алтайцев Республики Алтай) / Д. А. Кучукова (Аткунова) // Грани социального. Антропологические перспективы исследования социальных отношений и культуры : IX Сибирские чтения памяти российского этнографа-тунгусоведа Надежды Всеволодовны Ермоловой. Санкт-Петербург, 28–30 октября 2013 г. – СПб., 2014. – С. 375–382. – 0,3 п.л.

16. **Кучукова (Аткунова) Д. А.** Деятельность Алтайской духовной миссии на территории Северного Алтая / Д. А. Кучукова (Аткунова) // Вестник молодых ученых : сборник научных трудов. – Горно-Алтайск, 2014. – № 11. – С. 56–59. – 0,3 п.л.

17. **Кучукова (Аткунова) Д. А.** Национальное движение на Северном Алтае рубежа XX–XXI вв. / Д. А. Кучукова (Аткунова) // Вестник молодых ученых : сборник научных трудов. – Горно-Алтайск, 2015. – № 12. – С. 67–69. – 0,3 п.л.

18. **Аткунова Д. А.** Общественно-политический дискурс : об идентичности коренных малочисленных народов Северного Алтая / Д. А. Аткунова // Мир Евразии. – 2016. – № 1 (32). – С. 23–28. – 0,3 п.л.

19. **Аткунова Д. А.** О сказителях коренных малочисленных народов Северного Алтая / Д. А. Аткунова // XVIII Ломоносовские чтения : материалы всероссийской научной конференции. г. Коряжма Архангельской области, 20–22 апреля 2016 г. – Коряжма, 2016. – С. 89–95. – 0,2 п.л.

20. **Аткунова Д. А.** Социокультурные практики коренных малочисленных народов Северного Алтая в 20–30-х гг. XX в. / Д. А. Аткунова // Алтай–Россия : через века в будущее : материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 260-летию добровольного вхождения алтайского народа в состав Российского государства и 25-летию образования Республики Алтай. Горно-Алтайск, 09–12 июня 2016 г. – Горно-Алтайск, 2016. – Т. I. – С. 31–35. – 0,3 п.л.

Подписано в печать 05.09.2017 г.
Формат А4/2. Ризография
Печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 02-09/17
Отпечатано в ООО «Позитив-НБ»
634050 г. Томск, пр. Ленина 34а